

Хань Пэй захлопнул дверь и широкими шагами направился в общежитие. До музыкальных классов было недалеко, поэтому он довольно быстро оказался в комнате, включил телевизор и переключил на канал Мати, где как раз транслировали Ударную силу. Хань Пэй неуверенно спросил Гу Лэ:

— Гу Лэ, ты точно не ошибся каналом?

Гу Лэ ответил с полной уверенностью:

— Он всё ещё в программе, я не мог ошибиться.

Значит, всё верно. Но как же так? На душе у Хань Пэя стало тоскливо. Странно получается: шоу наконец-то вышло в эфир, и тут такое.

Гу Лэ продолжал переключать каналы, проверяя, не ошибся ли он. У него внутри всё сжалось — что же происходит? Хань Пэй тяжело вздохнул, он и сам не понимал причин. Находясь далеко, он никак не мог прояснить ситуацию.

Понимая, что ничего не может поделать, Хань Пэй сказал:

— Не бери в голову. Тебе ведь через два месяца экзамены сдавать? Как приедешь в город А, выберем место и встретимся.

Вспомнив об этом, Гу Лэ сразу повеселел. Точно! Он скоро закончит школу и поступит в университет. Разве он не найдет Хань Пэя, если будет учиться в городе А? К тому же, что может быть волнительнее, чем встреча с любимым человеком?

Повесив трубки, они оба на время забыли о странном инциденте. В повседневной суете и учебе это недоразумение постепенно стерлось из памяти.

Когда Ань Жань вышла из кухни с блюдами, она заметила, что сын разговаривает по телефону.

— Сяо Лэ, ты болтаешь с одноклассником?

Ань Жань удивилась, ведь она знала, что Сяо Лэ не любит телефонные разговоры из-за проблем со слухом.

Гу Лэ спохватился и кивнул, молчаливо подтверждая её слова. Пользуясь тем, что мать отвлеклась, он поспешил помочь ей расставить тарелки, чтобы сменить тему.

Готовила Ань Жань просто бесподобно. Попробовав кусочек, Гу Лэ уже не мог остановиться. Как же вкусно!

Еда была великолепной, вот только мама вечно пропадала за границей. Гу Лэ, уплетая ужин, нахваливал кулинарный талант матери и втайне вздыхал.

Ань Жань была в приподнятом настроении и принялась с упоением рассказывать историю из прошлого:

— В своё время я завоевала сердце твоего отца именно благодаря своим кулинарным способностям. Не зря же говорят, что путь к сердцу лежит через желудок.

Услышав это, Гу Лэ восторженно:

— Мам, а когда ты уезжаешь? Только после моих экзаменов?

Ань Жань кивнула:

— Верно. Мы с отцом так договорились. Сдашь экзамены — и я улечу.

Гу Тяньцы, сидевший рядом, подтверждающе кивнул.

Гу Лэ пробормотал себе под нос:

— Мам... а ты не могла бы научить меня готовить?

Гу Тяньцы не одобрил эту затею: негоже парню на кухне возиться. Он и в детстве был против, когда Гу Лэ увлекся рисованием — с его-то спокойным характером, так и до аутизма недалеко.

Ань Жань смущенно и непонимающе спросила:

— Сяо Лэ, зачем тебе учиться готовить? Потом жена будет этим заниматься.

У Гу Лэ уже был готов ответ:

— Я хочу после учебы работать в городе А, а там цены высокие. Если буду готовить сам, выйдет дешевле, чем в кафе.

Ань Жань призадумалась. А ведь и правда, парень, умеющий вкусно готовить, нравится девушкам. Да и самостоятельность в быту лишней не будет. Взвесив всё, она согласилась.

После ужина Гу Лэ помог помыть посуду, а вернувшись в комнату, довольно прищурился. Путь к сердцу лежит через желудок?

Родители вернулись, но старшая сестра Гу Шань об этом ещё не знала. Гу Лэ попытался дозвониться до неё, но никто не ответил, и ему пришлось отправить сообщение.

Гу Шань перезвонила глубокой ночью. Когда Гу Лэ поднял трубку, его родители уже целый день находились под тем же небом, что и она.

Гу Шань считала, что родителям не стоило проделывать такой долгий путь ради короткого визита. Ладно работа Ань Жань непредсказуема, но зачем приехал Гу Тяньцы? Да и три дня — это совсем ни о чем. Из-за плотного графика Гу Шань не могла приехать лично, поэтому Гу Лэ передал телефон матери, и они принялись обсуждать дела.

Гу Лэ вернулся в комнату, достал ноты Хань Пэя и, пока Ань Жань болтала по телефону, спросил:

— Где папа?

Он хотел попросить отца взглянуть на музыку Хань Пэя.

— В кабинете, — ответила мать.

Гу Тяньцы как раз разбирал привезенные книги. Гу Лэ вошел с рукописью в руках:

— Папа, посмотри, пожалуйста.

Увидев ноты, Гу Тяньцы первым делом обрадовался:

— Это ты написал?

Неважно, хорошая музыка или нет, но Гу Тяньцы с детства мечтал, чтобы сын связал жизнь с музыкой. Хотя Гу Лэ не учился этому профессионально, отец часто рассказывал ему о теории музыки. Выслушав просьбу сына, Гу Тяньцы вздохнул и принялся изучать листы. Видя разочарование на лице отца, Гу Лэ расстроился. Из-за слабого слуха он с детства сторонился этой сферы. Гу Тяньцы как отец был недоволен, но уважал выбор сына, хотя на душе у него оставался тяжелый осадок.

Гу Лэ приготовил блокнот, чтобы записывать советы отца. Возможно, вкусы у всех разные, но лишние рекомендации никогда не помешают сделать произведение совершеннее.

Гу Тяньцы высказал свое мнение:

— Написано неплохо, но в некоторых местах стоило бы добавить техники. Например, здесь модуляция звучала бы интереснее. Стил ь этого автора похож на стил ь моего учителя: он тоже любил использовать контраст динамики для эмоционального взрыва, хотя до уровня учителя здесь еще далеко.

Гу Лэ всё старательно записывал. Гу Тяньцы невзначай спросил:

— Сяо Лэ, я раньше не замечал, чтобы ты так старался ради друга. Не подруга ли это?

Гу Лэ поспешил оправдаться:

— Пап, Хань Пэй — парень.

Гу Тяньцы, привыкший к жизни за границей, едва не ляпнул, что с парнем тоже можно, но вовремя осекся — он всё-таки мечтал о внуках.

— Сяо Лэ, какие у тебя планы на будущее? — Гу Тяньцы посмотрел на сына, который дорос ему до подбородка. Сам он был крупным мужчиной и совсем не походил на изящного преподавателя музыки. Он похлопал Гу Лэ по макушке и с грустью добавил: — Ты наконец-то вырос. Раньше был таким худеньким.

Гу Лэ рассмеялся. Он не был толстым, но в период активного роста вес неизбежно прибавлялся. Разве можно сравнивать старшеклассника с трехлетним ребенком? Конечно, отец немного преувеличил. Гу Лэ всегда казалось, что этот человек — несокрушимая гора, но теперь он увидел, что отец постарел. Родителям было за тридцать, когда родился Гу Лэ, а сейчас, когда им перевалило за пятьдесят, в волосах появилось немало седины.

Гу Лэ обнял его, а затем отстранился:

— Я хочу научиться писать тексты песен.

Гу Тяньцы замер. Учиться сейчас, конечно, поздновато. Но разве это имеет значение? Он понимал, что Гу Лэ, как и Ань Жань, человек чувствительный. Казалось бы, такая эмоциональность для парня — признак мягкотелости, но, возможно, именно эта тонкая натура позволит ему написать песни, от которых люди будут плакать.

После отъезда отца Гу Лэ переехал из общежития домой к матери. Времени на звонки Хань

Пэю стало гораздо меньше, приходилось тайком прятаться под одеялом. Хань Пэй в последнее время тоже редко звонил — понимал, что у Гу Лэ скоро экзамены и он очень занят. И он не ошибался: Гу Лэ действительно был загружен по горло, правда, не только учебой — каждый день он выкраивал время, чтобы учиться готовить...

<http://bllate.org/book/19152/1880758>